

Гарри издал тихий стон и повернулся на бок, подтянув одеяла, чтобы закрыть лицо от слепящего зимнего солнца. У него болела голова (также называемая болью от шрама), а горло болезненно пульсировало.

Как же ему хотелось иметь под рукой сильное зелье, снимающее головную боль, и зелье, снимающее онемение, но когда он положил руку на ночной столик, чтобы достать бутылочки - привычка, выработанная годами, - его рука не нашла ничего, кроме воздуха, и это не способствовало снижению его и без того очень плохого настроения.

Хедвиг подлетела к нему и обеспокоенно пискнула, а Нагини отодвинула хвостом одеяло. "Ты неважно выглядишь, молодой человек. Возможно, сегодня тебе лучше остаться в постели", - обеспокоенно шипела змея.

Гарри устало покачал головой и с тихим ворчанием встал на шаткие ноги, с ужасом глядя на свое отражение в зеркале в ванной. "Фу!"

Он закашлялся и снова скривился, когда боль в горле разгорелась еще сильнее. "Просто мне повезло...", - пробормотал он, но это вышло как низкий и хриплый шепот.

Он попытался укротить длинные дикие локоны волос своего зачарованного "я" и нахмурился, когда они отказались сотрудничать, как и его настоящие волосы. Когда он откинул прядь волос с лица, его шрам был там, сердито-красный, словно насмехаясь над ним и проверяя, помнит ли он о своих обязанностях перед всем этим проклятым миром.

В безмолвном порыве внезапной ярости он сжал руку в кулак и, не сдерживаясь, ударил кулаком по зеркалу... и мысленно пнул себя, когда его кровь покрыла осколки стекла. По крайней мере, в руку не вонзилось ни одного осколка, это уже начало, но было чертовски больно, и весь пол был в крови.

Он нахмурился - голова все еще болела не так сильно - и прошептал "Бичевать". Разбитые осколки и красные капли на полу исчезли.

Нагини подползла к нему, услышав звук бьющегося стекла, и спросила себя, что случилось, что заставило её хозяина вдруг вести себя так злобно. Затем Кобра заметила на полу новые капли крови, которые появились на все еще кровоточащей руке. "Ты поранился. Тебе нужна помощь?"

Гарри одарил Нагини пустой улыбкой и отрицательно покачал головой. Он сделал себе самодельную повязку и оделся, накинув тяжелый плащ, чтобы скрыть перевязанную руку без лишнего шума. Он знал, что Росмерта будет нуждаться в нем сегодня больше, чем в любой другой день: это были выходные в Хогсмиде, и Гарри впервые в жизни боялся их.

Нагини свернулась под его плащом и улеглась на свое обычное место в районе живота мальчика. Хедвиг взлетела к нему на плечо, и он устало вышел из спальни.

Розмерта вздрогнула и засуетилась, увидев его измученное и больное лицо. "Джеймс! Ты выглядишь так, словно тебя прокляли в ад и обратно! И ты весь горишь в лихорадке! Я знала, что не должна была отпускать тебя вчера вечером на улицу!" Она явно чувствовала себя виноватой и злилась на себя.

Гарри покачал головой взад-вперед, заставив ее остановиться в середине тирады. "Кошмар", - тихо прошептал он, его горло было неспособно произнести фразу громче или длиннее.

Она выглядела очень обеспокоенной и немного любопытной, что кошмар мог вызвать у него такое состояние. "Я никогда не слышала о кошмаре, который был бы настолько сильным, чтобы вызвать такое повреждение горла".

Она выглядела озадаченной, пока Гарри не прошептал: "Заглушающие чары. Всегда".

Это ничуть не уменьшило ее беспокойства. "Почему ты мне не сказал?" Она взяла его руку в свою и не заметила, как он вздрогнул. Однако она почувствовала, как липкая субстанция медленно покрывает ее руки, и быстро отпустила его руки, как только поняла, что это кровь, его кровь.

"ДЖЕЙМС! Что, во имя Мерлина, случилось с твоей рукой!"

Он опустил глаза и пренебрежительно пробормотал "несчастный случай".

Через секунду ее лицо решительно нахмурилось, и она схватила его за руку, потянув к трубе Флу. Она всыпала горсть порошка Флу в его хорошую руку и с суровым лицом указала пальцем в направлении огня. "Ты. Сент-Мунго. Сейчас же!" Она не оставила места для спора, и Гарри заметно вздохнул, бросил порошок и вошел в зеленый огонь.

"Святой Мунго", - прошептал он как можно красноречивее и почувствовал ненавистную тягу к новому месту назначения. Хедвиг возмущенно пискнула и улетела, прежде чем зеленый огонь смог ее достать. Было бы забавно наблюдать, как он, спотыкаясь, выкарабкивается из огня, если бы только он не выглядел таким бледным и больным.

Проходивший мимо МедиВолшебник заметил мальчика и быстро подошел к нему. "Вы в порядке, молодой человек? Вы неважно выглядите!"

Гарри удержался от грубого замечания и закатил глаза. 'Это преуменьшение дня'.

Единственное, что он прошептал, это слабое "горло болит, голова болит", положив руку на указанные места.

Медиум нахмурился и положил руку на лоб Гарри, его глаза расширились от жара на лбу мальчика... и от шрама странной формы по тому же поводу. Он протянул Гарри перо и пачку

бумаг и заставил Гарри сесть, пока мальчик не потерял сознание или что-то в этом роде. "Ты можешь заполнить эти бумаги? Я вернусь через пять минут, чтобы присмотреть за тобой".

Гарри открыл рот, чтобы протестовать, но взгляд, брошенный на него МедиВолшебником, заставил Гарри закрыть рот и погрузнеть. Он знал по опыту, что ничто не может остановить врача, как только он заметит пациента, - опыт, который он приобрел, безуспешно пытаясь сбежать из-под опеки Поппи Помфри.

"Ладно", - пробормотал он полусерьезно. По крайней мере, он получит качественное зелье для снятия головной боли.

Медиум вернулся через несколько минут и пригласил Гарри следовать за ним. Они сели в его кабинете, и доктор начал осматривать его руку. Выглядела она не очень хорошо: повязка Гарри пропиталась засохшей кровью, а когда доктор размотал ее, кровь снова начала идти.

"Неприятные у вас порезы, молодой...", - он краем глаза взглянул на бумажные бланки. "Мистер Эванс. Что случилось?"

Гарри бросил на него овечий взгляд, когда пожилой мужчина направил свою палочку на его руку и начал произносить исцеляющее заклинание.

"Разозлился. Ударил зеркало". Гарри сжал горло; на самом деле он был не в состоянии говорить больше нескольких слов за раз.

Доктор поднял брови, пока доставал какую-то мазь. На середине шага он снова повернулся и достал с полки пузырек с этикеткой, содержащий синее зелье. Сначала он намазал мазью пострадавшую руку младшего мальчика и аккуратно обмотал ее новой повязкой.

"Вот, это должно помочь руке. К вечеру она будет как новенькая. Ты, должно быть, был очень зол, раз ударил зеркало и нанес такой ущерб!" - пошутил он. "А на что вы вообще злились?" Доктор слегка хихикнул.

Гарри отвел взгляд и пожал плечами. "Не помню".

Он просто не мог сказать, что ему приснился кошмар из-за его проклятого шрама и он кричал во все горло, только чтобы ударить зеркало, потому что на самом деле у него не было и до сих пор нет прекрасной жизни!

МедиВолшебник почувствовал, что мальчик что-то скрывает, но не его дело лезть не в свое дело, поэтому он отбросил неудобную тему. "Теперь к горлу! Открой рот!"

Гарри повиновался, хотя и неохотно. Он продолжал нервно оглядываться по сторонам: он не привык, чтобы кто-то находился так близко к нему, лицом к лицу, и то, что этот кто-то

разглядывал внутреннюю часть его рта, было еще более неприятно.

"Клянусь Мерлином, что ты наделал! Кричал достаточно громко, чтобы разбудить мертвых, а затем снова убил их, взорвав их барабанные перепонки? Твое горло сильно повреждено! На полное заживление уйдет не один день, даже с моим лучшим зельем от боли в горле! Что ж, я дам тебе много доз, которые ты будешь принимать до конца дня и завтра. А пока выпей вот это: оно противное, но поможет унять боль или хотя бы заморозить горло, чтобы ты не чувствовал ее".

Гарри взял пузырек и внимательно его изучил. Он отвинтил крышку и понюхал: ничем не пахло, и это ему не понравилось. Но эй! Этот человек был квалифицированным Медиумом, а не Пожирателем смерти, поэтому он одним махом выпил содержимое... и тут же пожалел об этом. Его лицо исказилось в гримасе, и доктор от души посмеялся над ним.

"Вы довольно смелый молодой человек, мистер Эванс! Не у многих хватит смелости выпить весь пузырек за один раз! Ха! Ха! Ха! Ха!"

Гарри бросил на него мрачный взгляд, но доктор проигнорировал его, приняв более серьезное выражение лица и разглядывая его шрам.

Это... Гарри не понравилось даже больше, чем присутствие доктора в сантиметрах от его лица с палочкой на языке.

Гарри беспокойно заерзал, пытаясь слегка повернуть голову, чтобы мужчина понял, о чем идет речь. Он не хотел, чтобы медик пытался заставить шрам исчезнуть; Гарри знал, что эту чертову штуку невозможно скрыть, не говоря уже о том, чтобы залечить. Он убил своего Волдеморта, и шрам не исчез, так что он знал, что шрам останется.

Он почти иронично фыркнул: его собственное клеймо: Гарри Поттер, мальчик, который жил и убил Волдеморта, средоточие всех пророчеств, выдающийся искатель, мастер темных искусств, незарегистрированный анимаг... и так продолжалось ещё некоторое время.

Напрягшись, он почувствовал, как Нагини плотнее обхватила его, словно змея, готовая сделать свой ход. Незаметно его рука провела по животу и против кобры, чтобы заставить Нагини успокоиться.

Затем он покачал головой, отводя пыливый взгляд от доктора.

"Пожалуйста, не трогайте его. Этот шрам... часть моей сущности". Его сердце болезненно сжалось в груди от собственных слов, но это было необходимо. Доктор не должен был знать, что это шрам Проклятия, иначе это насторожило бы его и привлекло внимание к себе. При всем этом он почувствовал холод в горле; синее зелье оказалось несколько эффективным, хотя ему все еще было больно, когда он слишком много говорил.

Мужчина отступил назад с удрученным выражением лица, как будто изучение этого шрама действительно было бы интересным занятием и загадкой, которую можно было бы разгадать. "Хорошо, но вы сказали, что у вас болит голова, верно? Я подумал, что, возможно, именно из-за этого шрама она и началась. Это довольно странно..."

Гарри пожал плечами, но мысленно напрягся. Доктор даже не представлял, насколько он был близок к истине... и как близко он подошел к встрече с очень раздражительным бывшим слугой Волдеморта, хотя в то время он находился под Империиусом.

После хорошей дозы зелья, снимающего головную боль, Гарри вздохнул и наконец расслабился в кресле.

Медиум ухмыльнулся. "Ну вот, все лучше. Я что-то забыл или теперь все в порядке?"

Гарри открыл рот, заколебался и закрыл его, отрицательно покачивая головой взад-вперед. Он просто не представлял себя просящим бутылочку зелья Бессонного сна в максимальной концентрации; вот это вызвало бы подозрения. "Нет. Большое спасибо за все".

Мужчина поднял бровь, а затем пожал плечами и вывел Джеймса из кабинета, чтобы тот купил нужные ему флаконы с зельем от боли в горле. "Итак, мистер Эванс, вам нужно будет выпивать по половине флакона каждый час, пока горло не перестанет гореть. Не переусердствуйте и побольше отдыхайте".

Гарри кивнул на типичную речь доктора и на поплавке вернулся в "Три метлы", которые начали заполняться во время его отсутствия. Поскольку была зима, на улице уже начинало темнеть, хотя было только около трех часов дня.

Немногочисленные присутствующие студенты вскрикнули и поспешно отступили в сторону, когда сработал флуо и из него неуклюже вышел длинноволосый темноволосый мальчик. Его усталый и мрачный вид, должно быть, напугал их, потому что они поменяли столы и отошли как можно дальше от Флуо, сгрудившись в тесную группу.

Гарри чуть не фыркнул: это были хаффлпаффы третьего курса, и он узнал некоторых из них, хотя и смутно. Он не стал задерживаться на этом, потому что Розмерта набросилась на него с лицом, на котором было что-то среднее между оскалом и озабоченным выражением.

"ДЖЕЙМС!" Она вцепилась в него, и мальчик вздрогнул, когда внимание покупателей переключилось на них, особенно на него со стороны студентов.

Гарри мысленно поморщился и пошел туда, где им было бы удобнее и уединеннее. Пятеро хаффлпаффов с любопытством и расширенными глазами смотрели на новичка, когда белоснежная сова прилетела на плечо черноволосого мальчика. Мимо них прошел хозяин паба и направился на кухню.

"Думаю, ты произвел впечатление на детей!" - рассмеялась Розмерта, жестом приглашая Джеймса сесть.

Джеймс, однако, окинул ее угрюмым взглядом. "Либо так, либо я напугал их до смерти", - сказал он полушепотом.

Розмерта подняла бровь, но проигнорировала замечание. "Твоему горлу, кажется, немного лучше, но я думаю, что тебе лучше последовать совету волшебника-медиума и немного отдохнуть. Я и раньше справлялся с выходными в Хогсмиде в одиночку, можешь за меня не волноваться".

Но черноволосый мальчик отрицательно покачал головой. "Все будет хорошо. Тебе понадобится моя помощь", - прошептал он.

Розмерта вздохнула, не зная, что делать; мальчик явно очень устал и едва мог говорить, но, с другой стороны, ученики всегда требовали много внимания.

"Я думаю, у меня есть идея. Поскольку ты действительно хочешь помочь мне, я позволю тебе, но ты начнешь только в пять. В это время я хочу, чтобы ты вернулась в свою комнату, чтобы немного поспать, и не забудь принять лекарства. А если работа станет слишком утомительной для тебя, ты вернешься, чтобы получить отдых, которого ты заслуживаешь".

Джеймс открыл рот, а затем звучно закрыл его, кивнув головой. Это казалось хорошим компромиссом. Он мог, по крайней мере, получить два часа "сна" до начала спешки, если его сны позволят это сделать.

"Тогда увидимся в пять". И с этими словами Джеймс вышел из кухни, прошел мимо все той же удивленной группы третьекурсников, даже не взглянув на них, и направился в свою спальню наверху.

Он снова заколдовал свою дверь и со вздохом снял плащ. Нагини скользнула по его талии и вернулась на свое любимое место на кровати. "Наконец-то! Я никогда не думала, что этот человек отпустит тебя! Почему ты заставляешь себя идти на работу, когда тебе нужно выспаться? Это место будет наполнено шумными и невыносимыми детьми; это не та атмосфера, которая тебе сейчас нужна!" - напутствовала его Кобра.

Гарри лишь погладил её по голове и растянулся на кровати. По правде говоря, он старался ни с кем не разговаривать, и не только потому, что его голос в данный момент не слушался.

Он не хотел, чтобы кто-то слишком сдружился с ним сейчас; они могли оказаться под угрозой. Раньше он всегда предпочитал сражаться в одиночку, по крайней мере, с тех пор, как умер его Сириус. К тому же он стал старше и мудрее, и больше других знал, что жизнь - не игра.

Он даже заслужил уважение Снейпа из своего мира, поэтому он старался выглядеть внушительно и не сутулиться. Он всегда держал себя гордо и прямо, и, возможно, именно это несколько напугало третьекурсников Хаффлпаффа несколько минут назад.

Гарри также знал, что он не был ни Светлым волшебником, ни Злым. Но он знал очень много Темной магии, и в его голове была своя доля Непростительных. Он был Темным волшебником, а не Злым, как Волдеморт, но он не собирался говорить об этом всему миру.

Для них Тьма означала Зло; между ними не было никаких оттенков. Какой глупый мир.

С этими последними мыслями его веки потяжелели, и наконец он погрузился в дремоту.

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932583>